

История города в фотографиях

Ничто на земле не проходит бесследно

Вот здесь, в районе первой бани, где, возможно, и простиралась огромная лужа, находился центр села Бессоново. А дальше, если идти к рынку, находились церковь и церковно-приходская школа.

Старые фотографии, сделанные от подножия Старцевой Гривы или со стороны Нижней колонии с ее массивом бараков, обнаруживают на другой стороне Абы непривычную для современного глаза пустоту, лишь слегка разбавляемую казарменной строчкой безликих домов на Энтузиастов. Жалкой, если не смотреть сквозь розовые очки, кучки домов, именуемых сегодня старым центром, зажатых в треугольнике проспекта Строителей (Барнаульский тракт - Ворошиловское шоссе) - проспекта Металлургов (Молотова) - проспекта Курако (Диагональное шоссе), тогда не было вовсе. До песчаных откосов на правом берегу Томи и до Соколиной горы простиралась болотистая равнина.

...Я иду по проспекту Пионерскому, на месте которого когда-то здесь от нынешнего крытого рынка до проспекта Металлургов тянулось одной длинной улицей село Бессоново. Прасковья Ивановна Бессонова, наверное, последняя жительница села, которая оставила воспоминания,

говорила, что-де в центре деревни вольготно чернела огромная лужа.

Впрочем, воды кругом было много: сразу за селом начинались бесчисленные болота и озера. За нынешним "Коммунаром" они были почти непроходимыми: там лежала согра - болото, заросшее густым кустарником. Где-то напротив опять же нынешнего "Коммунара" бессоновцы заготавливали мох, которым утепляли дома, стайки и прочие постройки. Тем не менее находились места для какого-никакого хлебопашства, рыбачили в Абе, где рыбы было полно: говорят, за час по большому ведру рыбы таскали, как делать нечего, попадались хорошие экземпляры щук килограмма по два, а то и более.

Михаил Варфоломеевич Бессонов, писал, увы, ушедший от нас краевед Юрий Мустафин, держал пасеку на Старцевой Гриве - там, где потом был первый Сад металлургов на Верхней колонии. То есть вся округа - на Старцевой Гриве до согры - была вотчиной семей из Бессонова. Весной, бывало, вода отрезала их от

"большой земли", но они к этому, конечно, были привычны.

Где-то за первой бани, ближе к Курако, стояла своя деревянная церквушка и даже церковно-приходская школа, что говорит о высоком, если хотите, статусе села Бессонова. В церковь сходились со всей округи и соседнего Горбунова (Аральчева). Как, впрочем, и в школу. То есть Школьная (ныне Пионерский проспект) выросла вовсе не на пустом месте.

Всякие воспоминания о Бессонове, записанные в 1930-е годы, носят уже этакий иронический характер, тона которых хорошо выразил герой Юрского в "Золотом теленке": "Железный конь идет на смену крестьянской лошадке". Вот Иван Бардин находит, что "эти деревушки имели жалкий вид по сравнению с украинскими селами... Люди жили в них грязно". А вот бойкий Александр Бек записывает "факт", позже обильно растиражированный, когда личный секретарь Франкfurта увязла по грудь в болоте, ее вытащили, но сапоги так и остались в топкой глине.

Однако село, говорят, умерло только в 1949 году, когда на берегу Абы в районе моста на Курако снесли последний дом. А в 1929-м сюда хлынули первые кузнецкстроевцы, предпочитая "жалкие" избы сибирских крестьян рабочим баракам. Упомянутый выше Иван Бардин негодовал: мол, выбросили на ветер 200 тысяч рублей, скупая дома под снос, чтобы построить новые срубы, "крестьяне охотно продавали свое жилье, но продолжали в нем жить, считая стать в ближайшее время рабочими Кузнецкстроя".

И никто не заметил, что именно в этот момент время впервые попробовало "на зуб" социалистическую идею: оказалось, хоть и плохонько, но свое ближе к телу. В этом-то и заключался секрет живучести Бессонова.

Кстати, Бессоновы в нашем городе - фамилия распространенная. Не оттуда ли?

Савва Михайлов.